

Фан Дайчуань стоял на пляже и, закурив сигарету, разорвал свою карточку персонажа на кусочки и бросил их в море. Затем он медленно встал и пошел обратно. На ходу он достал из коробки два зелья и положил их в карман. Когда он вернулся в зал, атмосфера была немного напряженной. Он рефлексивно направился к Ли Синиану.

Ли Синиан заметил его взгляд и улыбнулся ему. Коробка в его руке исчезла, а в ладони он держал магнитную карту, так что, должно быть, по пути он видел его карточку персонажа.

"Как дела? Ты что-нибудь придумал?" Фан Дайчуань стоял у двери, не желая входить. Два трупа все еще лежали внутри. В воздухе витал сильный запах крови и легкий аромат трупов, от которого слегка подташнивало.

Дин Цзыхуэй поспешила к нему: "Ты вернулся, мы обсуждаем, что делать с этими двумя... двумя трупами".

Фан Дайчуань кивнул: "Вы что-нибудь придумали?"

"Мы пойдем на пляж, выкопаем яму и похороним их". Дин Цзыхуэй посмотрела на Фан Дайчуаня.

Ян Сон холодно улыбнулась: "Если у тебя есть на это время, почему бы тебе просто не срубить дерево и не сбежать с этого острова?"

Глаза Дин Цзыхуэй мгновенно покраснели, но ее рот не был таким злобным, как у Ян Сон, поэтому она могла только слабо ругаться: "Как ты можешь... как ты можешь быть такой!" Маленькая девочка не выучила ни одного ругательного слова, поэтому ругалась она неубедительно. Она могла только повторять снова и снова: "Как ты можешь так себя вести, ты не можешь так себя вести".

"Лучше похоронить их". внезапно сказал Ли Синиан, его сообщники слишком глубоко засели в сердце каждого, поэтому, как только он заговорил, никто не осмелился больше говорить, и все оглянулись на него с условным рефлексом. Фан Дайчуань почувствовал легкое недоумение: судя по тому, что Ли Синиан показывал до сих пор, он не выглядел занудой и с уважением относился к мертвому персонажу.

Конечно, Ли Синиан объяснил: "Ты должна следовать правилам. Мы должны возвращаться сюда каждое утро в 8 часов. Сейчас очень жарко, и если оставить два трупа в таком виде, они начнут гнить. Запах или мухи - это мелочи, но если они принесут болезни, это будет неприятно".

Услышав это, даже у циника Ян Сон не осталось места для возражений. Все согласились пойти на пляж, вырыть яму и похоронить их.

Вы можете догадаться, кому придется нести труп.

Фан Дайчуань не хотел вспоминать, как он шел к пляжу с трупом на спине. Он играл роль трупа бесчисленное количество раз, но он не ожидал, что однажды окажется на необитаемом острове с настоящим трупом на спине, ожидая, пока остальные выкопают и закопают труп. -- Нет, два трупа.

Труп на самом деле гораздо тяжелее человека. Разве не говорят, что после смерти человек становится легче на 19 грамм? Почему он чувствует, что на самом деле его спина намного тяжелее? Такая дикая мысль пришла в голову Фан Дайчуаню, когда он шел, заставляя себя не обращать внимания на неподвижное тело позади него. Тело все еще хранило остаточное тепло, лежа на его спине. При ходьбе пальцы трупа постоянно задевали его икры. Он всегда чувствовал, что в следующий момент труп похлопает его по плечу, а затем укусит за шею. Фан Дайчуань вздрогнул и пошел быстрее.

Они собираются умереть? Остальные вырыли яму, Фан Дайчуань положил туда господина Чэня, и не мог не думать, все ли умрут? И я тоже умру? Сколько людей умрет за эти семь дней? Он стоял перед простой гробницей, не чувствуя грусти, но ему хотелось смеяться.

В то время как остальные были погружены в эти печальные чувства, хмурились или думали о собственном выживании. Мысли Фан Дайчуаня были полны снежинок, и он только чувствовал, что его ноги не касаются земли, как будто он парит. Такой абсурд нереальности заставил его с сарказмом подумать. Каждый может вырыть себе могилу сейчас, чтобы не беспокоить других после смерти. Каждый роет одну яму, не нужно драться или захватывать чужое место, вокруг полно свободного пространства. Копайте ямы в ряд, просто подойдите и лягте перед смертью.

Ветер на пляже усилился, и небо потемнело. С этого угла не было видно ни восходящей луны, ни горизонта, где море и небо встречаются. Все выглядело мрачным и ужасающим.

Настало время оборотней.

Забавно, что все просто стояли на берегу и смотрели друг на друга. Фан Дайчуань стоял на рифе и смотрел на них. Он чувствовал, что они были похожи на тех, кто впервые занимается сексом, трусливо и смущенно смотря на полностью обнаженного партнера. Все они были выходцами из цивилизованного общества, и, столкнувшись с такими переменами за один день, в их сердцах все еще сохранилось чувство морали, и как бы сильно они ни жаждали выжить, они не могут легко убивать людей. Поэтому атмосфера на пляже погрузилась в молчаливое смущение, и никто не отважился сказать: "Так, все должны начать бежать и убивать, давайте начнем смертельную игру".

На некоторое время воцарилась тишина, и дядя лет пятидесяти задрожал и сказал: "Или... Давайте последуем методу младшего брата. Уничтожим карту и будем ждать, когда за нами прилетит самолет".

Все посмотрели друг на друга, и никто не хотел говорить первым.

Это так называемая дилемма заключенного Фан Дайчуань опустил голову и вздохнул.

"Я Ли Синиан", - сказал Ли Синиан, - "Хватит постоянно называть меня младшим братом".

Обычно, когда кто-то представляется, все должны начать представляться, но остальные, похоже, не собирались называть свои имена.

Дядя выглядел очень смелым: "Что скажешь? Мы должны разработать план, мы же не можем убивать людей!".

Дин Цзыхуэй сбоку поспешно согласилась: "Правильно, давайте так и сделаем. Оборотням не позволено никого убивать, и мы не голосуем днем. Давайте жить вместе до конца!".

"Да, да, давайте жить вместе!" Все кивнули в ответ, независимо от того, верили они в это или нет, на их лицах были радость и облегчение.

Фан Дайчуань предложил: "Раз уж все решили, то нам стоит вернуться на виллу сегодня вечером. Разве тот человек не говорил, что на этом острове есть вулканы, а в лесу могут быть звери, поэтому лучше жить на вилле?"

Ночью на острове немного прохладно, и хотя уже лето, высокая температура уносится волнами, а ветер соленый и холодный.

Багаж Фан Дайчуаня остался в аэропорту, и без Ли Чжоу он не мог переодеться. В течение дня он вспотел, и его одежда была испачкана кровью с обеих сторон, на груди и спине. Фан Дайчуань опустил голову и принялся к себе, но почувствовал, что от него исходит странный запах, который был неприятен. Слабый запах трупов смешивался с запахом крови и пота.

Не знаю, как там сейчас Ли Чжоу, подумал Фан Дайчуань, поняла ли она, что что-то не так? Может быть, она вызовет полицию? По крайней мере, я маленькая звезда, так что должно быть какое-то давление со стороны общественного мнения, когда я необъяснимо исчезаю? Он сел на ступеньки перед виллой, зажег сигарету и уставился на лес странной формы вдалеке.

"Заходи и садись", - раздался сзади голос Ли Синиана, - "На улице холодно".

Фан Дайчуань поднял сигарету в руке в знак того, что ему не удобно входить в комнату. Возможно, это потому, что Дэн-гэ слишком строг, но Фан Дайчуань уделял большое внимание этому аспекту. Он никогда не курит в помещении и не мусорит окурками. С обслуживающим персоналом он обращается вежливее, чем со всеми остальными. По словам Дэн-гэ, "если не обратить внимание сейчас, то в будущем это вернется в виде темной истории".

Ли Синиан подумал немного и протянул Фан Дайчуаню пальто, от его предыдущего черного костюма. Материал был очень хорошим. Фан Дайчуань взял его и хотел надеть на свое тело, а

затем опустил голову, чтобы увидеть свое окровавленное тело. Поколебавшись некоторое время, он все же не стал надевать его, а просто держал его в руке.

Ли Синиан почувствовал его нерешительность и протянул ему правую руку: "Давай, пойдём на виллу и поищем его. В течение семи дней не разрешается брать с собой багаж. На вилле должны быть одежда и вода".

Фан Дайчуань затушил окурок и был поднят им с земли. Пальцы Ли Синиана на его запястье были холодными, а прикосновения сухими.

На вилле было ужасно тихо. Все выбрали комнаты на втором этаже, так что если бы что-то случилось, все могли бы выйти и решить проблему вместе. Они вдвоем шли по темному коридору второго этажа. Фан Дайчуань почему-то представлял, что дверь внезапно откроется, и человек с волчьей головой бросится на него, чтобы укусить.

Фан Дайчуань потрогал свой карман, в котором лежали два зелья, и почувствовал себя немного спокойнее.

На третьем этаже никто не жил. По сравнению с дыханием, доносившимся из разных комнат внизу, на третьем этаже было тихо и не было слышно ни звука.

Структура этой виллы очень своеобразна. Первый этаж очень высокий и представляет собой большой бальный зал. Второй этаж - это комнаты для гостей. Третий этаж, кажется, устроен как комната для занятий. Двери по обе стороны коридора закрыты. Фан Дайчуань протолкнулся вперед, но железные двери не сдвинулись с места.

"Это электронный замок", - нахмурился Ли Синиан и посмотрел на дверную ручку. "Чтобы войти, нужно провести карточкой. Почему бы нам не попробовать провести?"

Фан Дайчуань прикоснулся к холодной железной двери. Здесь было четыре комнаты, гораздо меньше, чем 13 комнат на втором этаже. По его расчетам, каждая комната должна быть намного больше, чем комнаты на втором этаже.

"Забудь об этом, - подумал Фан Дайчуань о двух сегодняшних выстрелах, чувствуя томительный страх, - ты помнишь, что было написано в руководстве по правилам? Здесь много сюрпризов. Кто знает, что за дверью, может, когда она откроется, там окажется пулемет, который стреляет автоматически".

Вдвоем они поднялись на четвертый этаж.

Четвертый этаж - это пустое открытое пространство, не очень хорошо оформленное, похожее на парковку. Возможно, оно очень подходит для срывания табличек. Фан Дайчуань подумал, что если бы он не сел не в ту машину, то мог бы есть морепродукты и пить пиво в Циндао после

срывания табличек. Но вместо этого он оказался в этом дерьмовом месте. Он не знал, сможет ли он когда-нибудь снова есть морепродукты и пить пиво. Когда он смотрел на свое нынешнее положение, покрытое кровью, казалось, что до таких мирских удовольствий еще очень далеко. Подумав об этом, Фан Дайчуань удрученно разбил столб.

Столб издал звук.

Фан Дайчуань быстро повернул голову и посмотрел на Ли Синиана.

Внутренний столб был больше остальных. Ли Синиан разбил столб рядом с ним. Звуча не последовало, что доказывало его прочность. Они посмотрели друг на друга. Фан Дайчуань сконцентрировал всю свою энергию и ударил ногой. Столб, обернутый простой доской, разлетелся на куски и издал очень громкий звук.

Внутри находилась большая коробка, плотно запечатанная скотчем. Фан Дайчуань использовал обе руки и рот, царапал ногтями и кусал зубами, весь вспотел, но не смог разобрать ее.

Их сильный треск потревожил людей внизу.

Дин Цзыхуэй первой бросилась наверх. Когда девушка выбирала себе комнату, она намеренно выбрала дверь рядом с Фан Дайчуанем. Она очень встревожилась, когда услышала шум и не увидела Фан Дайчуаня.

"Что ты делаешь?! Такой громкий звук напугал меня до смерти!" глаза Дин Цзыхуэй расширились.

Фан Дайчуань поднял голову от большой коробки, выплюнул скотч и усмехнулся: "Мы нашли коробку и хотели открыть ее, но у меня нет ножа".

Пока они разговаривали, подбежали другие люди, подошел взъерошенный дядя, его пивной живот выглядывал из-под рубашки, голова была мокрой от пота, и он спросил: "В чем дело? Кто-то умер?!"

Ян Сон пришла последней, на ходу натягивая шаль.

Она внимательно оценила ситуацию, сделала шаг вперед и встала перед Фан Дайчуанем. Она была в тапочках, задняя часть ее ног была такой белой, а на ногтях был бордовый лак, что заставило Фан Дайчуаня почувствовать себя немного неловко.

"Позволь мне это сделать", - Ян Сон небрежно откинула шаль, - "Когда дело доходит до распаковки, вы не так профессиональны, как мы".

Дин Цзыхуэй поспешно улыбнулась и сказала: "Да, да, мы, девочки, профессиональны в распаковке!". Затем она присела на корточки, чтобы помочь.

Также была маленькая пара, которая подошла вместе. Не знаю, что они делали, но глаза у них были красные, и они крепко обнимались. Возможно, это потому, что они только что вместе прошли через ситуацию жизни и смерти, и чувства резко обострились. Девушка взглянула на своего парня и тоже подошла, чтобы помочь.

"Дружище, тебе так повезло!" Парню на вид было не больше двадцати лет, он еще учился в колледже. Он подпер колени и посмотрел на Фан Дайчуаня, который сидел на корточках на земле. "Ты случайно нашел сундук с сокровищами, это потрясающе! "

Фан Дайчуань мог только криво улыбнуться.

Три девушки быстро разобрали коробку. Внутри, как и говорил Ли Синиан, оказалась коробка с одеждой и водой. Одежда была простого фасона и стандартного размера.

Фан Дайчуань, снял одежду и надел новую. В глазах у всех промелькнули красивые линии мышц. Ли Синиан изначально думал, что обнажать свои мышцы нехорошо, он должен их скрывать. Но он решил, что так он сможет запугать других, и никто не посмеет его тронуть, поэтому он не стал его останавливать.

"Вещи в коробке готовятся в зависимости от количества людей. Если мы не будем следовать правилам, то воды точно не хватит. Каждый должен экономить понемногу. Если не хватит, я придумаю другие способы". Ли Синиан нагнулся, чтобы поднять ящик и спуститься вниз: "Поднимайте всех, уже почти рассвело, давайте разделим это".

Все бросились вниз и позвали других. Фан Дайчуань последовал за Ли Синианом, держа в руке его пальто.

"Могу ли я доверять тебе?" Фан Дайчуань посмотрел ему в спину, внезапно остановился и спросил вслух.

Ли Синиан обернулся и серьезно сказал ему: "Никому не доверяй на этом острове".

Фан Дайчуань опустил глаза: "Тебе в том числе?"

"Особенно мне". Ли Синиан улыбнулся ему и спустился вниз с коробкой.

<http://bllate.org/book/16082/1438627>